

Полина Бычкова

Брысь!

Действующие лица

Пушистик – маленький наивный домашний котёнок, мечтающий о настоящей дружбе. Должен говорить по-детски. Сбежал от любимой хозяйки только для того, чтобы доказать себе, что он на это способен.

Зина – разбитная уличная кошка. Хитрая и достаточно эгоистичная, однако человеческие чувства ей не совсем чужды. Например, из жалости она не бросает Страшилище, без которого, возможно, могла бы жить лучше. Родилась на улице, не знала другой жизни, кроме постоянной борьбы за выживание. Манера речи рыночная.

Страшилище – старый, очень облезлый и побитый кот. Глуповат и довольно чувствителен, что тщательно маскирует постоянной демонстрацией своей силы. Держится и слушается Зины, понимая, что без неё не выживет. Кроме того, когда-то давно он был в неё влюблён, из-за чего и оказался на улице. В душе очень скучает по своей жизни в доме и от этого ещё больше придирается к Пушистику.

Голубь — типичная городская птица: грязная, глупая, зажавшаяся, нахохлившаяся, безразличная ко всему. Говоря, всегда бормочет, так что сложно разобрать.

Колбасник – грубый, озлобленный продавец из колбасной лавки.

Улица. Видимо, задворки. В несколько рядов натянута бельевые веревки с простынями. На полу сидит голубь, полностью отрешенный от всего мира. Появляется Пушистик.

Пушистик: Ух, какой я взрослый! Какой смелый!

Голубь (безэмоционально): Какой смелый.

Пушистик: Как я всех провёл!

Голубь: Всех провёл.

Пушистик: Они форточку не закрыли, глупые, думали просто, что я не догадаюсь через неё выпрыгнуть. А я додумался!

Голубь (презрительно): Додумался!

Пушистик: Вот какой я ловкий и смелый, и са-мо-сто-я-тель-ный! Мне надоело жить у людей. Хватит с меня всех этих мисочек со сливками на подносе. Я хочу приключений! Хочу быть диким уличным котом! (*Шипит, изображая дикого кота, но выходит слишком по-детски.*)

Голубь: Хочу быть диким уличным котом.

Пушистик: Эй, что это с тобой?

Голубь: Что со мной?

Пушистик: Зачем ты дразнишься?

Голубь: Я не дразнюсь. Я воркую.

Пушистик: Ну ладно, воркуешь – воркуй себе на здоровье. (*Переключается.*) А ещё, ещё я хочу быть в стае кошек, чтобы у меня было много диких уличных друзей!

Голубь: Диких и уличных.

Пушистик: Да, именно. Вот это было бы счастье!

Голубь: Было бы счастье.

Пушистик: (*видит конец нитки, к которому привязан кусочек сыра. Она дёргается.*) Ой! Как здорово! Оказывается, на улице так тоже играют! (*Бежит за ускользающей верёвочкой, хватая её.*)

На сцену, шипя, выскакивают Страшилище и Зина. У Страшилища – удочка, от которой и шла верёвка. Они собирались наброситься на жертву, но вовремя поняли, что это Пушистик. Голубь испуганно и недовольно уходит.

Страшилище (*с досадой*): Мяу! Что ты лезешь, куда не просят?

Зина: Я тебе сразу сказала: мыши на это не клюют ни при каких условиях! (*Передразнивает.*) «Будут как рыбки из аквариума вылавливаться, пачками повалят!» Больно им нужен твой тухлый сыр! Мыши-то – они ведь не дураки, в отличие от некоторых!

Страшилище: Зина, ну помягче, прошу тебя, киска...

Зина: Старое облезлое недоразумение! И зачем я с тобой связалась? Выдумал: на удочку ловить! Тоже мне! Из-за тебя я уже третий день ничего не ем!

Страшилище: Да что бы ты без меня делала? Вон, на прошлой неделе кто рыбные объедки у Костлявого отбил? А? А кто потом их съел?

Зина: Ты теперь будешь вспоминать это всю жизнь, да? Да мне тот же Костлявый мог бы все рыбные головы отдать, только бы я его попросила!

Пушистик: Скажите, а вы друзья?

Зина (*переглядывается со Страшилищем, с усмешкой*): Ещё какие!

Страшилище: Ты ещё здесь? А ну-ка, брысь отсюда! Здесь наша территория. Пшёл!

Пушистик: Да вы не поняли! Я ведь здесь не просто так. Я хочу быть вашим другом, понимаете? (*Путается у них под ногами.*) Мы же уже даже поиграли вместе, ведь здорово было, а? (*Дёргает удочку.*)

Страшилище: Ты что, не слышал? Брысь!

Пушистик: А, понял... Значит, так сразу подружиться нельзя? Ну что ж... (*Засматривается на кепку Страшилища.*) Ух ты! Какая у вас кепка красивая! А когда мы будем друзьями, можно мне будет её поносить?

Страшилище: Послушай, котик! Ты мне надоел! Убирайся, да поскорее! Ты и так мне сегодня помешал, и сейчас от дел отвлекаешь, не видишь? А кепку я тебе не дам, и не прося!

Пушистик (*растерянно*): Как же так? Я не понимаю... Чем же я вам мешаю?

Страшилище: Я сказал, брысь! (*Шипит.*)

Зина (*подаёт Страшилищу знак*): Ну что ты, малыш! Дядя-кот просто шутит! А друзья ведь всегда шутят друг с другом, не так ли?

Пушистик: Правда? Честно говоря, я так и подумал! Ведь вы сразу мне понравились!

Зина: Конечно! И ты нам сразу, сразу очень понравился. Это Страшилище, а меня зовут Зина.

Пушистик смеётся.

Страшилище: Что это ты смеёшься?

Пушистик: Какое имя у вас смешное!

Страшилище шипит.

Зина: Действительно, смешное. (*Пренебрежительно*) Страшный он потому что.

Пушистик: А по-моему, совсем не страшный! Я вас совсем не боюсь.

Страшилище (*отводя Зину в сторону*): Зачем ты не дала мне его прогнать?

Зина: Дурень! Из таких наивных котят только и можно извлечь пользу!

Страшилище: Но он меня оскорбляет.

Зина: Значит, потерпишь! (*Возвращается к Пушистику.*) А как тебя зовут?

Пушистик (*мнётся*): Железный коготь!

Зина и Страшилище (*с недоумением, хором*): Что?

Пушистик: Ну ладно. На самом деле – Пушистик. Но я думал...

Страшилище злорадно смеётся.

Зина: Вот это другое дело. Очень красивое имя! Пушистик, знаешь, нам очень хочется есть, а друзья...

Пушистик: Помогают друг другу в беде, это я знаю!

Зина: Умница! Смотри, через улицу находится колбасная лавка. Как только хозяин отвернётся от прилавка, ты тихонечко подойди и возьми пару сосисок для своих друзей!

Пушистик: Понял! Хорошо! Я выберу самые вкусные, те, которые хозяйка мне давала... давала по праздникам! (*Собирается идти, но возвращается.*) А разве можно брать без разрешения?

Зина: Конечно, можно! Они же для нас там и лежат!

Пушистик: Ну да! Разумеется! Я так сразу и подумал, просто на всякий случай решил спросить. *(Убегают.)*

Страшилище: Как здорово мы придумали, гениально придумали! Просто львиная мысль была!

Зина: Что ты придумал? Не говори, что ты в этом участвовал, потрёпанный лев! Лучше жди дружеского угощения!

Страшилище: Ну-ну, Зина, не такой уж я и потрёпанный! Я ещё, между прочим, ого-го...

Из-за кулис доносятся крики Пушистика: «Ай, не надо! Помогите!»

Страшилище: Ай-ай-ай, кажется, наш маленький друг попал в беду. *(Мечется в поисках укрытия.)*

Зина: Видимо, полакомиться сегодня не судьба!

Они прячутся по краям сцены.

Выбегает на сцену Пушистик, за ним бежит Колбасник и бьёт котёнка палкой. Тот сначала пытается уворачиваться, потом просто съёживается под ударами. Мигает свет.

Песня

Колбасник:

Вот он, паршивый,
Вот он, гадёныш!
Значит, хотел меня обворовать?
Грязный и вшивый,
Порочный котёнок,
Надо тебе хорошенько задать!
Надо тебя хорошенько избить,
Тебе меня не разжалобить!
Будешь ты знать, как воришкою быть,
Тебе меня не разжалобить!

Котёнок:

Ай, не надо, ай простите!
Друзья, ну где вы, помогите!
Я же не знал! Я же не знал!
Впервые в жизни я украл,
Я всё отдам, пожалуйста,
Только не бейте!

Колбасник:

Можешь молить меня серыми глазками,
Или мурлыкать, пощады просить,
Подхалимажем, мяуканьем, ласкою
Тебе во мне жалости не пробудить!
Надо тебя хорошенько избить,
Тебе меня не разжалобить!
Будешь знать, как воришкою быть,
Тебе меня не разжалобить!

Котёнок:

Ай, не надо, ай простите!
Друзья, спасайтесь, отсюда бегите!
Я же не знал! Я же не знал!
Впервые в жизни я украл,
Я всё отдам, пожалуйста,
Только не бейте!

Колбасник:

Я-то всё знаю,

Ты – подлый и гадкий,
В тебе сам дьявол сидит изнутри,
Я пострадаю –
Пускай, но догадка
Есть, что для всех ты опасен. Смотри!
Надо тебя хорошенько избить,
Тебе меня не разжалобить!
Будешь знать, как воришкою быть,
Тебе меня не разжалобить!
Тебе меня не разжалобить!
Тебе меня не разжалобить!

Во время побоев с верёвки падает простыня. Пушистик ложится на неё и закрывает голову лапами. В конце концов Колбасник уходит, котёнок остаётся лежать неподвижно.

Страшилище и Зина осторожно, оглядываясь, вылезают из своих укрытий. Смотрят на Пушистика, подходят ближе, переглядываются, вздохнув, берутся за углы простыни и оттаскивают котёнка на передний план.

Страшилище (ему неловко): Он оказался неудачником. (Снимает кепку.)

Зина: Да уж... Но что поделаешь! (Замечает зажатые в руке у Пушистика злополучные сосиски, с интересом.) Смотри-ка! Возможно, он и оказался неудачником, но мы – явно нет!

Страшилище (утрировано, в сторону Пушистика): Спасибо тебе, друг, за эти сосиски! (Накрывает лицо котёнка своей кепкой, и они с Зиной радостно принимаются за еду.)

Пушистик: Мяу...

Страшилище давится сосиской, коты быстро доедают сосиски.

Пушистик: Он ушёл?

Страшилище: Ушёл.

Пушистик открывает глаза, которые до этого были просто зажмурены.

Пушистик (увидев кепку): О! Неужели это мне?

Страшилище (поспешно забирает кепку): Нет. (Кашляет, Зина хлопает его по спине, чтобы он замолчал.)

Зина (героически-скромно): Ушёл! Легко сказать! Что нам со Страшилищем пришлось пережить, чтобы тебя спасти – и передать невозможно!

Страшилище (поняв, в каком направлении двигаться): Хм, да! Что уж там говорить, я рисковал своей жизнью! Он уже замахнулся над тобой своим ножом, но я бросился и...

Зина (строго): Страшилище, хватит! Видишь, дорогой Пушистик? Вот так поступают настоящие друзья! А ты нам так ничего и не принёс. Мы, конечно, тебя не обвиняем, ты за нас пострадал, а всё-таки мы остались голодными.

Пушистик (хитро и довольно): Думаете, ничего не принёс? А это?... (Видит только одну сосиску, расстраивается.) Ну вот. Это он остальные отобрал! Я так хотел сделать вам приятное!

Зина: Ну, ничего-ничего...

Пушистик: Знаете что? Мы сейчас поделим её поровну! Так ведь делают настоящие друзья?

Страшилище: Ну, конечно! Вот и бросайся потом на его защиту! Ты сам подумай, какого размера ты – и какого я? Мне же в два раза больше еды нужно!

Пушистик: Извините. Я не подумал! Конечно, я ведь и вовсе не хочу есть... Держите!

Страшилище и Зина некоторое время не могут поделить на двоих сосиску, в конце концов съедают. Они наконец-то сыты и довольны. Темнеет, наступает ночь. Они садятся теснее, Пушистик прибавляется к ним.

Зина: Послушай, откуда ты здесь такой пушистый взялся?

Пушистик: Из дома 15, точнее из форточки. Моя хозяйка ушла в школу, оставив открытой форточку. *(Неуверенно.)* Она думала, что я не догадаюсь через неё выпрыгнуть. А я догадался! Хотя... сейчас я уже думаю: может быть, она думала, что я не захочу убежать? Знаете, мне ведь было там очень хорошо. Я любил играть с её тапочками, разбрасывал их по квартире... Мне нравилось драть когтями хозяйский диван... И было так приятно, когда хозяйка меня гладила! Сначала я делал вид, что она мне совсем неинтересна, а потом начинал мурлыкать... Она была хорошей хозяйкой. Правда, я уже стал забывать, как она выглядела. Тапочки помню, диван тоже, а вот хозяйку – очень смутно. Но я ни о чём не жалею. Ведь у меня теперь есть вы!

Страшилище начинает всхлипывать.

Зина: Ты чего это?

Страшилище: У меня тоже были тапочки. И диван! А потом я потерялся.

Пушистик: Ну ничего! Видишь, у тебя ведь тоже есть друзья! А это главное.

Зина: Давайте спать.

Некоторое время Пушистик ещё крутится, потом все засыпают. Светает. На верёвках теперь развешаны объявления «Пропал кот». Просыпается Зина. Тихо будит Страшилище.

Зина: Надо уходить. Пользы от этого пушистого никакой уже не будет, а он так от нас и не отвяжется, будет нам мешать. Да и вообще... *(Видит листовки, срывает одну, показывает.)* Так лучше для него. Собирайся.

Страшилище тихо встаёт, берёт свои вещи. Они, крадучись, уходят вдоль верёвок. Страшилище спотыкается обо что-то, гремит. Просыпается Пушистик.

Пушистик: Куда вы? Как, вы уходите? Неужели вы про меня забыли? *(Бежит к ним.)* А, я понял! Вы просто решили меня разыграть, вы шутите! Друзья, они ведь всегда шутят...

Страшилище: Брысь!

Тот ещё не понимает, плетётся за ними хвостом, крутится под ногами.

Пушистик: Как же так? Вы же меня сами спасли! Я же вас сосисками угощал... Мы играли... Ведь мы друзья! *(Цепляется за вещи.)*

Зина *(зло и устало):* Послушай, ты, Пушистенский! Нам ты не нужен, просто не нужен. И никто тебя не спасал, понимаешь? Никакие мы не друзья.

Страшилище *(срывает объявление, суёт ему):* Иди, играй со своими тапочками и клубочками. Хватит лезть в жизнь настоящих котов!

Пушистик: Кажется, я понял... *(Медленно отходит от них.)* Я понял...

Зина: Вот и умница, хороший котик! *(Уходят.)*

Пушистик: Я понял! *(Кричит.)* Я всё понял! Просто не нужен! ... Никому.

Из-за кулис к нему летит кепка Страшилища. Он надевает её, сворачивается клубочком, плачет. Появляется Голубь.

Пушистик: Брысь...

Голубь *(повторяет):* Брысь.

Пушистик *(пугаясь):* Кто здесь? Ах, это опять ты!

Голубь: Это опять ты. Я просто воркую.

Пушистик: Вот и воркуй! *(Снова закрывает лицо лапами.)*

Голубь: Вот и воркую. *(Отходит вглубь сцены к верёвкам с объявлениями, бормоча, читает.)* В связи с ремонтными работами с первого по десятое июня в первом подъезде дома номер 14 будет отключена горячая вода. *(Подходит к следующему объявлению.)* Потерялся котёнок: маленький, 5 месяцев, белый, с длинной шёрсткой, глаза жёлтые, кличка – Пушистик. Хозяйка очень ждёт его, нашедшему обещает вознаграждение. Звонить по телефону 578-94-33. *(Переходит дальше, читает более внятно.)* Потерялся котёнок: маленький, 5 месяцев, белый, с длинной шёрсткой, глаза жёлтые, кличка – Пушистик. Хозяйка очень ждёт его, нашедшему обещает вознаграждение. Звонить по

телефону 578-94-33. Опять телефон! Только провода под напряжением держат: не посидишь.

Пушистик (*оживляется*): Откуда ты взял то, что ты там говоришь?

Голубь: Я не говорю, я воркую.

Пушистик: Ну воркуешь? Повтори, что сказал.

Голубь: Только провода под напряжением держат...

Пушистик (*перебивая*): Да нет же, перед этим!

Голубь: Звонить по телефону 578-94...

Пушистик: Нет-нет, ещё раньше!

Голубь: Да вон, на бумажках написано. Везде развешаны.

Пушистик: Ты умеешь читать???

Голубь: Читать. Конечно.

Пушистик: Неужели это объявление? Боже мой! Неужели его написала моя хозяйка? Значит, она меня ищет!

Голубь: Объявление. Хозяйка. Ищет.

Пушистик: Спасибо тебе! Спасибо! Хозяйка! Я уже бегу! Я нашёлся!

Конец

© Полина Бычкова, 2012

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2012

mail.ostrov@gmail.com